

Азирафель долго молчал, а потом выдавил:

— Ну, тот, которого мы вместе растили! Помнишь, когда он был маленьким, я работал у него садовником и учил его ценить жизнь, а ты был няней и учил его злу — разве ты не скучаешь по тем дням?

Кроули мрачно ответил:

— ...Скучать? По твоему толстому телу или торчащим зубам? Ради Сатаны, у меня есть вкус, пожалуйста, не заставляй меня снова видеть тебя в таком виде.

Он провёл рукой по своим волосам.

— Ладно, ты не хочешь открывать книжный магазин, так что ты собираешься делать?

Азирафель, видя, что Кроули, кажется, принял его решение закрыть магазин, постепенно расслабился:

— Не знаю. Мне очень хочется поехать в Страну Цветов. Ты же знаешь, что наверху всегда против того, чтобы мы ехали в их зону ответственности, так что я думаю, может, я найду место, где можно каждый день есть блюда из Страны Цветов, и устроюсь там на работу...

В этот момент над ажурной ширмой позади ангела вдруг появилась голова:

— Тогда приходите ко мне!

Данталион, услышавший голос, так похожий на Аро, не мог больше сдерживать волнения. Ему казалось, что это сам Бог послал ему такого сотрудника.

Он перегнулся через ширму, увидел только белые кудри Азирафеля и, торопливо извинившись, схватил свой рюкзак и перешёл в соседний зал:

— Я сидел рядом, случайно услышал ваш разговор, вы... ээ?

Данталион наконец увидел лицо Азирафеля и был ошеломлён его знакомыми чертами. Он замер:

— Аро? Это правда ты? Когда ты покрасил волосы?

И сделал завивку?

— ?! — Кроули и Азирафель были в шоке. По логике, после наложения заклинания никто не должен был замечать их уголок, но этот человек почему-то смог проигнорировать это чудо.

Кроули с укором посмотрел на ангела, решив, что тот ошибся при использовании чуда, и раздражённо сказал Данталиону:

— Какой Аро? Ты ошибся.

Не может быть! Данталион широко раскрыл глаза, внимательно всматриваясь в лицо Азирафеля, совершенно сбитый с толку: неужели в мире есть столько людей, которые выглядят одинаково?

Хотя, этот человек действительно немного полнее Аро. Данталион украдкой взглянул на животик Азирафеля.

— Эм... — Голос Азирафеля по-прежнему был мягким, и он не злился из-за того, что его перепутали. Он с недоумением сказал:

— Хотя я не знаю, о чём ты говоришь, но я чувствую, что от тебя исходит что-то очень знакомое.

Ангел дружелюбно улыбнулся Данталиону — и он не мог понять, как такое возможно, ведь у них одинаковые лица, но когда улыбается Аро, это вызывает холод в душе, а улыбка ангела была очень милой — и сказал:

— Что ты говорил? Про «приходи ко мне»?

Данталион нервно потер руки. Это был первый раз, когда он приглашал совершенно незнакомых людей в санаторий. Получится или нет, но попробовать стоит, ведь редко встретишь опытного воспитателя. Может, ему просто повезёт:

— Я слышал, ты хочешь найти место, где можно есть китайскую еду, и устроиться на работу поблизости? Тогда приходи ко мне! У вас как раз нужный опыт, вы воспитатели... ээ, вы пользуетесь Твиттером? Я охотник за привидениями! Недавно мне повезло встретить призрака, который когда-то в эпоху Тан отправился в Страну Цветов и изучал дворцовую и народную кухню. Теперь он отвечает за обеды для персонала у нас!

Глаза Азирафеля загорелись, и он сглотнул:

— Эпоха Тан? Дворцовая? Народная?

— Да-да, он застрял здесь надолго, так что успел изучить и современные блюда Востока, — особо искренне сказал Данталион. — Честно говоря, я планирую нанять ещё нескольких таких поваров, чтобы и в десертах, и в западной кухне были свои знаменитые призраки-повара. В будущем наши обеды для персонала будут становиться всё лучше и лучше!

Данталион соблазнял:

— Многие блюда теряют свой изначальный вкус из-за времени и утраты традиций. Разве ты не хочешь попробовать настоящий банкет Шао Вэй или крэп?

Азирафель уже не мог сдерживать восторга, его лицо светилось, и он схватил Данталиона за руку:

— Хочу! Возьми меня на работу!

Кроули:

— Эй? Эй?

Данталион:

— Ах, да, есть одна сложность — сотрудники по контракту не могут связываться с внешним миром...

Он очень естественно добавил:

— Раз так, может, и ты, друг, подумаешь о переходе ко мне?

Он всё слышал: ангел сказал, что Кроули учил ребёнка злу.

В обычной ситуации такой воспитатель был бы последним, кого бы хотел нанимать работодатель. Но в санатории ситуация особая. Волчата не вызывают у Данталиона беспокойства, больше проблема со щенками. Не в плане интеллекта... просто некоторые щенки от природы слишком доверчивы и часто страдают из-за этого, становясь жертвами соседних волчат. Данталион надеялся, что Кроули научит их быть хитрее, чтобы они могли защитить себя.

Азирафель всё ещё крепко держал руку Данталиона, но повернул лицо к Кроули, и в его глазах была явная мольба.

Демон выдержал этот взгляд пять секунд, затем сдался и закрыл лицо рукой:

— Заранее говорю, в этот раз я не надену женское платье!

Азирафель и Кроули всегда считали, что существование Бога — это само чудо, а их существование — это нечто невероятное. Но когда они, подписав контракт, вошли в санаторий и прошли через толпу сотрудников, они вдруг поняли, что не так уж уникальны. Инопланетяне, зверолюди, вампиры, призраки... Этот санаторий был собранием множества чудес и невероятностей, и его существование очаровало Азирафеля.

— Что? Почему он существует? Какое мне дело, главное, что здесь можно не носить солнцезащитные очки, — сказал Кроули, сняв очки и, развалившись, пошёл за Данталионом, критически осматривая санаторий.

Даже для демона санаторий был трудно критикуемым.

Только перейдя мост, они увидели тщательно выращенные Уиллом поля роз и лаванды. Розы разных оттенков были посажены так, чтобы образовывать особые узоры. Глядя на них, казалось, что на холсте из оттенков лаванды нарисованы огромные букеты. Белые, светло-розовые, персиковые, красные розы создавали яркие лепестки, а элегантные шампанские розы соединялись в тонкие ленты, обвивая стебли из светло-зелёных роз.

Здание первого корпуса было оформлено в современном, минималистичном стиле. Хотя оно выглядело обычным, его чистота и свет делали его приятным. Азирафель не смог найти ни пылинки, ни жёлтого пятна. Пройдя через первый корпус, они пошли по каменной дорожке, слева от которой находился лес грибных домиков гномов, а справа — общежития для персонала. Вдалеке возвышалась Башня Лича, словно пронзающая небо, а вокруг неё располагались земли гномов, вампиров и клана призраков, защищённые магическими формациями. Цветущие клумбы окружали их, и Кроули, который сначала хотел намеренно потоптать цветы, посмотрел на яркие бутоны и молча убрал ногу.

Каменная дорожка вела к готическому замку, который благодаря совместным усилиям Короля-Лича и вампиров вновь обрёл былую красоту. Король-Лич установил защитные формации на каждом окне и двери, что позволило Уиллу посадить розы на стенах замка. Уже появились первые красные бутоны, и можно было представить, как через несколько лет замок покроется розами, и в сезон цветения он будет выглядеть просто потрясающе.

Данталион, желая как можно быстрее ввести новых воспитателей в курс дела, много говорил, расхваливая свой санаторий, и его голос был полон энтузиазма. Маленький директор быстро подошёл из первого корпуса и передал ему воду. Данталион остановился, сделал несколько глотков и повернулся:

— Как вам... ах!

Кроули, который как раз любовался замком, подходящим его вкусу, вздрогнул от крика Данталиона:

— Что такое?

Данталион дрожал:

— Твои... твои глаза...

Азирафель с любопытством спросил:

— В этом санатории есть вампиры и оборотни, а ты, директор, до сих пор пугаешься демонов?

<http://bllate.org/book/15533/1381348>